

Гуо Цзы тоже смягчился и лучезарно улыбнулся. "Да, старший Сан, я тебе доверяю. В любом случае, я имел в виду, что, поскольку Сян — то есть старший Сян — не очень чистоплотен, безопаснее всего держаться на расстоянии, вот и все."

По какой-то причине эти слова вызвали в памяти то, как Сян Кай вел себя с Гуо Цзы, заставив Сунь Ри незаметно нахмуриться. Немного обеспокоенный, он решил, что сейчас будет лучше сосредоточиться на работе. "Цзы, разве ты не говорил мне, что вчера работал допоздна? Ты, должно быть, устал, почему бы тебе не пойти немного отдохнуть? Нет необходимости ждать меня".

Хотя Гуо Цзы сопротивлялся, как потому, что ему хотелось еще немного плюнуть в лицо Сян Кай, так и потому, что он чувствовал, что ему следует повысить свой рейтинг благосклонности к Сунь Ри, чувствуя, что Сунь Ри не в настроении, он послушно попрощался.

Таким образом, когда Чэнь Юй вышел из гардеробной, переодевшись в простой синий халат слуги, он, к своему удивлению, обнаружил, что главный герой уже ушел. Прищелкнув языком от разочарования, что ему не удалось еще немного поиграть с этим сопляком, он пожал плечами и сел, чтобы изучить свои реплики, не заикливаясь на этом. Но в глазах Сунь Ри этот равнодушный человек был настолько подавлен отсутствием Гуо Цзы, что ему пришлось повозиться со своим сценарием, чтобы замаскировать его, тем самым подтвердив свои предположения.

Наблюдая за этим, его настроение ухудшилось. Очевидно, ему не нравилось, что Сян Кай был влюблен в Цзы, которого он считал своим будущим партнером. Это несчастье, однако, было смешано с восторгом от открытия очаровательной пропасти между деревянным лицом Сян Кай и застенчивым сердцем, он хотел увидеть больше. В любом случае, Гуо Цзы, должно быть, ошибался насчет репутации Сян Кай, казалось маловероятным, что такой тонкокожий человек мог продать себя за славу.

Чэнь Юй, который, казалось, прилежно читал, на самом деле прекрасно чувствовал устремленный на него горячий взгляд. Немного озадаченный, он сжал губы. Что было не так с этим Сунь Ри, почему он уставился на него? Он ожидал, что тот начнет ревновать и преследовать Гуо Цзы, а не тратить время на то, чтобы одаривать его таким пристальным взглядом. Не была ли эта реакция чрезмерной?

Но у него не было много времени, чтобы подумать о странном поведении этого человека, режиссер вскоре призвал всех занять свои места.

Эпизод, который они снимут следующим, был воспоминанием о том, как Ву Сюан и его слуга впервые сблизились, поэтому, как и следовало ожидать, это произошло в спальне хозяина. Как только камеры включились, изображение отчужденного молодого человека Сян Кай исчезло и сменилось неуклюжим, серьезным подростком, спотыкающимся во внутренней спальне с тазом воды в руках. Но, слишком поглощенный поддержанием миски в устойчивом состоянии, мальчик споткнулся о маленький табурет, пролив на себя всю воду и разбудив спавшего хозяина.

Услышав шумный всплеск, Ву Сюан лениво прищурил глаза и сонно усмехнулся. "Сяо Цзю, что ты делаешь?"

Подросток заерзал, как будто смущенный, заикаясь: "Юный господин, я-я, пожалуйста, простите э-этого слугу—"

Перевернувшись, Ву Сюан лег на бок, положив голову на руку, и уставился на блестящую влажную кожу слуги. Вид был довольно хороший. "Сяо Цзю", - протянул он, - "пойдем, так как ты использовала всю воду, которой я собирался умыться, тебе придется взять на себя ответственность". Сказав это, он опустил руку, чтобы поиграть с поясом своей распушенной мантии, ясно давая понять о своих намерениях. Как у хозяина богатого дома, у него не было причин обуздывать свои наклонности, тем более что его жена уже давно родила сына.

На самом деле актер, сыгравший Ву Сюан, был абсолютно натуралом, он никогда даже не думал о сексе с другим мужчиной. Но, наблюдая, как на этом изящном маленьком личике появилось недоуменное выражение, которое сменилось нежеланием, окрашенным любопытством, он искренне разволновался. Как он мог не понять, насколько привлекателен Сян Кай? Изучая эти прекрасные черты, его голос бессознательно стал глубже. "Ты не хочешь этого?"

Сяо Цзю нервно переминался с ноги на ногу, колеблясь, пока его хозяин не пригрозил: "Так ты предпочитаешь встретиться со stewardом?" Мальчик не мог рисковать, он заставил себя подойти к кровати.

В тот момент, когда он оказался в пределах досягаемости, Ву Сюан потянул медленнодвигающегося слугу и толкнул его вниз, отбрасывая грубую синюю униформу, открывая стройное белое тело. После краткого трения губами о губы Сяо Цзю, он повернулся так, чтобы откинуться на гору подушек, а затем опустил голову мальчика к своим бедрам. Раздвинув большим пальцем блестящие губы, он нетерпеливо прошептал: "Хорошо, тогда приступай к работе".

С этой импровизированной репликой режиссер объявил, что сцена закончена, напугав пускающих слюни зрителей. Черт возьми, они молча выругались, это было слишком пикантно, они должны были увидеть, что произошло после этого! Но фильм не мог включать ограниченный контент, поэтому у них не было выбора, кроме как сдаться.

Когда актер, которого соблазнили пойти дальше, чем требовал сценарий, пришел в себя, он вскочил с кровати и бросился в туалет, издавая намеренные рвотные звуки, чтобы скрыть свое унижение от эрекции. Он не мог поверить, что возбуждился, каким бы красивым ни был Сян Кай, на нем был другой мужчина!

Тем временем Сян Кай просто вытер рот тыльной стороной ладони и поправил свою растрепанную одежду, тупо уставившись вдаль, чтобы подавить зевоту. Сунь Ри, однако, заметил, что черные глаза слегка покраснели, и "понял", что молодой человек расстроен, он, вероятно, не привык к таким явным действиям.

На самом деле, Сунь Ри тоже был беспокоен. Он должен был признать, что у него была скрытая слабость к красоте, и эта сцена непосредственно стимулировала его страсть. Сян Кай идеально соответствовал его вкусам, его первозданная черно-белая окраска придавала ему вид благородства, как на картине тушью, так что, когда он был осквернен, контраст был особенно восхитителен...

У Сян Кай был беспокойный взгляд, когда он коснулся края этого очарования, но было жаль, что его партнер был бесполезен, он не смог раскрыть истинный потенциал Сян Кай. Если бы он был сверху, он мог бы извлечь самое лучшее из этой очаровательной фигуры.

Глядя на молодого человека, его разум наполнился фантазиями о том, как выглядел бы Сян Кай, если бы он был абсолютно унижен, абсолютно переполнен удовольствием, абсолютно зависим от него во всем...

Сунь Ри скрестил ноги, чтобы скрыть жажду.

<http://bllate.org/book/12816/1130594>